

© 2023 г.

В.В. ЗЫРЯНОВ

ДОКТОРСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ ПО СОЦИОЛОГИИ В 2012–2022 гг. В РОССИИ: ТЕМАТИКА, ТРЕНДЫ, ПРОБЛЕМЫ

ЗЫРЯНОВ Владимир Викторович – кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия (vvzyryanov@gmail.com).

Аннотация. Сведения об успешно защищённых за последние одиннадцать лет докторских диссертациях по социологии позволили провести статистический анализ: получить структурные характеристики и выявить тенденции, проявившиеся за этот период. Из 182 утверждённых диссертаций 117 подготовлена женщинами, число ежегодных защит сократилось с 30 в 2012 г. до восьми в 2022 г., наибольшее число защит (84) отмечено по специальности 22.00.04, меньше всего по специальности 22.00.05 – четыре. Защиты в этот период проходили в 40 диссертационных советах, больше всего в ННГУ им. Н.И. Лобачевского – 17, СПбГУ и БелГУ по 12. Впервые приведены данные о защитах докторских диссертаций в диссертационных советах, имеющих право самостоятельного присуждения учёных степеней. В шести из них защищено 14 диссертаций, среди которых шесть по специальности «Социология управления». Представлены сведения о кандидатских степенях соискателей докторской степени – в среднем ежегодно 75% из них имеют степень кандидата наук по социологическим или философским наукам. Выявлены временные промежутки между защитами кандидатской и докторской диссертаций. За исследуемые годы на одном полюсе диапазона состоялись четыре «сверхранние» защиты (4–5 лет) и 21 «сверхпоздняя» (21 год и более) – на другом. Среди тематических предпочтений диссертантов выделяются исследования различных социологических аспектов молодёжи – 17 диссертаций, экономической жизни общества – 15. В то время как проблематика социологии науки, социального неравенства и социологического образования оказались проигнорированы.

Ключевые слова: социология • докторская диссертация • диссертационный совет • научные специальности • защита диссертации • статистика защит

DOI: 10.31857/S013216250027779-9

Введение. Защиты докторских диссертаций в научном сообществе всегда воспринимались главным образом как подтверждение исследовательского уровня и научного статуса. Их темы рассматривались сквозь призму актуальности и масштабности поднимаемой проблемы. Кроме того, докторские диссертации обязательно пропускаются через фильтр теоретической основательности и практической направленности. Пристальное внимание к ним сопряжено также с ожиданиями будущей научной продуктивности авторов, более высокого уровня преподавательской квалификации, развитием или даже созданием научной школы, научного направления. В этой связи понятно, почему в российской научной социологической периодике практика обзоров защит докторских диссертаций поддерживается практически с момента перехода утверждения диссертаций ВАК СССР к ВАК РФ и др. бывших республик Советского Союза. Так, уже в 1994 г. Е.В. Рогальская [1994],

Таблица 1

Динамика защит докторских диссертаций по научным специальностям (2012–2022)

Год	Научные специальности							Всего
	22.00.01	22.00.03	22.00.04 /5.4.4*	22.00.05 /5.4.5*	22.00.06	22.00.08 /5.4.7*	14.02.05	
2012	–	2	17	–	3	8	–	30
2013	3	2	18	1	6	4	3	37
2014	1	1	12	–	–	3	1	18
2015	4	2	6	–	–	3	1	16
2016	2	1	6	–	2	7	–	18
2017	1	4	10	1	–	4	–	20
2018	4	–	2	1	1	1	–	9
2019	1	1	4	–	2	4	–	12
2020	–	1	2	–	1	3	–	7
2021	–	–	4	1	–	2	–	7
2022	2	–	3	–	–	3	–	8
Итого	18	14	84	4	15	42	5	182

Примечания. *22.00.01 – Теория, методология и история социологии; 22.00.03 – Экономическая социология и демография; 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы; 22.00.05 – Политическая социология; 22.00.06 – Социология культуры, духовной жизни и 22.00.08 – Социология управления. Новая номенклатура введена приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118.

а в 1995 г. Ж.Т. Тощенко [1995] на страницах «Социологического журнала» опубликовали материалы о защитах докторских диссертаций в 1992–1994 гг. В дальнейшем такие ежегодные обзоры, авторами которых были Л.Н. Москвичев, А.Е. Крухмалев и В.Ф. Левичева с 2000 г. регулярно выходили в «Социологических исследованиях». Там же С.Л. Прошановым [2011] были приведены количественные сведения о защитах и проведён анализ проблематики докторских диссертаций по социологии за 1990–2010 гг. В прошедшее десятилетие журнал лишь эпизодически публиковал материалы подобного характера. Кроме того, тематика докторских диссертаций этого периода фрагментарно освещалась на уровне работы отдельных диссертационных советов в других журналах [Верещагина, 2013; 2017; Осипова и др., 2016]. Кроме того, С.Л. Прошанов, уже с соавторами [Прошанов и др., 2020], продолжил обобщение информации о защитах докторских диссертаций по социологии, охватив теперь период с 1990 по 2019 г.

В предлагаемом материале на основе актуализированных списков защит докторских диссертаций за 2012–2022 гг. приводятся сводные данные¹, позволяющие выявить некоторые тенденции, сделать определённые обобщения и обнаружить проблемы. Следует оговорить, что источником информации служил прежде всего сайт ВАК². Кроме того, информация дополнялась и перепроверялась на сайтах организаций, в которых работают доктора социологических наук после получения ученой степени, а также на страницах авторов в eLIBRARY.RU.

Общие показатели защит. Итак, с 2012 по 2022 г. были успешно защищены 182 докторские диссертации. Женщин среди защищавшихся за весь анализируемый период было почти в два раза больше, чем мужчин: 117 и 65 соответственно. Причём это соотношение сформировалось по большей части за четыре года – 2012, 2014–2016, когда защитилось 60

¹ Мы сознательно оставили за пределами рассмотрения ситуации, связанные с отклонением диссертаций и снятием их с защиты, т.к. это заслуживает, на наш взгляд, специального предметного анализа.

² <https://vak.minobrnauki.gov.ru/main>

женщин и 22 мужчины. Только в 2019 г. число защитившихся мужчин и женщин было одинаковым – по шесть, в остальные годы наблюдался чуть больший или меньший перевес женщин.

Динамика защит по годам и научным специальностям представлена в табл. 1. На рассматриваемом временном отрезке отчётливо выделяются три периода: 2012–2013 гг., когда число защит было 30 и более; 2014–2018 гг., где оно сократилось в среднем в два раза; и, наконец, последние пять лет, во время которых только в 2019 г. число защит было немногим больше 10.

Что касается распределения по научным специальностям, то здесь, как и в предыдущем десятилетии, наибольшее число соискателей (84) защищали диссертации по специальности 22.00.04, которая в новой рубрикации получила код 5.4.4. В отдельные годы их доля от защищённых по всем специальностям достигала половины (2017) и даже больше – 67% в 2014 г. Значительное число диссертаций (42) было подготовлено по специальности 22.00.08 (5.4.7). Меньше всего защит было отмечено по специальностям 14.02.05 – пять и 22.00.05 (5.4.5) – четыре.

Защиты проходили в 40 диссертационных советах. В том числе в 13 московских, трёх петербургских, восьми в волжских городах – Саратове (четыре совета), Волгограде (два совета), Нижнем Новгороде и Казани, а также в шести советах на юге европейской части России – в Ставрополе (два совета), Ростове-на-Дону, Краснодаре, Майкопе и Сочи. Среди других городов европейской части страны защиты проходили в пяти диссертационных советах – в Белгороде, Саранске, Пензе, Уфе и Орле. В Сибири докторские защищались в этот период в Новосибирске, Тюмени и Улан-Удэ. На Урале и на Дальнем Востоке работали два диссертационных совета – в Екатеринбурге и Хабаровске.

Обращает на себя внимание, что ровно половина всех диссертационных советов в этот период была сосредоточена всего в трёх городах России – Москве, Санкт-Петербурге и Саратове. Кроме того, в системе РАН докторские диссертации защищались в трех советах: ИСПИ РАН (9), ИС РАН (7), ИЗОПП СО РАН (3), т.е. всего 19 защит (чуть более 10% от всех защит). В европейской части России защищена 161 диссертация, тогда как на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке – 21. Отдельно выделим топ-7 городов с наибольшим числом защит (табл. 2).

Топ-11 диссертационных советов по числу защит в этот период выглядит так: Нижегородский ГУ – 17, СПбГУ – 12, БелГУ – 12, ИСПИ РАН – 9, МГИМО – 9, РАНХиГС – 8, ИС РАН – 7, Краснодарский университет МВД РФ – 7, ВолГУ – 7, РГГУ – 6, УрФУ – 6. То есть в 11-ти советах защитили докторские диссертации 100 соискателей, что составило

Таблица 2

Защиты докторских диссертаций в городах России с диссертационными советами по социологическим наукам (2012–2022)

Город	Число диссертационных советов	Количество защит
Москва	13	56
Нижний Новгород	1	17
Санкт-Петербург	3	16
Саратов	4	12
Ростов-на-Дону	1	12
Белгород	1	12
Волгоград	2	12
Итого	25	137

55% всех защит, в других же 29 советах состоялись соответственно 45% защит. При этом в 13 диссертационных советах прошло только по одной защите докторской диссертации. Фактом, вызывающим, на наш взгляд, отдельный интерес, является то, что диссертационный совет при НИУ ВШЭ не провёл ни одной защиты докторской диссертации, а в советах при МГУ имени М.В. Ломоносова за 11 лет состоялось лишь пять защит.

«Самостоятельные» диссертационные советы. Примечательным событием последних лет стала практика самостоятельного присуждения учёных степеней в диссертационных советах, получивших такое право («самостоятельные»). В 2018 г. это право первым реализовал диссертационный совет на социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. В последующие четыре года диссертационные советы, имеющие такое право, стали пользоваться им шире – докторские диссертации также успешно защищались в БелГУ, СПбГУ, МГИМО, РАНХиГС и УрФУ (табл. 3). Доля защит докторских диссертаций в «самостоятельных» диссертационных советах за пять лет неуклонно росла и к 2022 г. достигла половины от всех (4 из 8). Из 45 защит почти треть (14) состоялось в «самостоятельных» диссетах.

Представляет интерес также сравнение структуры защит диссертаций по научным специальностям в советах, состоящих в юрисдикции ВАК и в «самостоятельных» диссертационных советах. Из таблицы 4 следует, что шесть из 14 защит в «самостоятельных» диссертационных советах пришлось на диссертации, выполненные по специальности «Социология управления» – три из них состоялись в БелГУ, а также в МГИМО, РАНХиГС и УрФУ.

Отметим отсутствие в этих советах в рассматриваемый период защит по специальностям 22.00.03, 22.00.06 и 14.02.05. Таким образом, сложившаяся к настоящему моменту структура защит по научным специальностям в «самостоятельных» советах кардинально отличается как от структуры защит в советах ВАК, так и от показателей по всем защитам в целом (табл. 5).

Таблица 3

Динамика защит докторских диссертаций в диссертационных советах, имеющих право самостоятельного присуждения учёных степеней (2018–2022)

Год	МГУ	БелГУ	МГИМО	РАНХиГС	СПбГУ	УрФУ	Всего
2018	1	–	–	–	–	–	1
2019	1	2	1	–	–	–	4
2020	–	1	–	1	–	–	2
2021	–	1	–	–	2	–	3
2022	1	1	1	–	–	1	4
Итого	3	5	2	1	2	1	14

Таблица 4

Структура успешных защит докторских диссертаций в диссертационных советах университетов, имеющих право самостоятельного присуждения учёных степеней по научным специальностям (2018–2022)

Научные специальности	Диссертационные советы в университетах						Всего
	МГУ	БелГУ	МГИМО	РАНХиГС	СПбГУ	УрФУ	
22.00.01	1	–	2	–	–	–	3
22.00.04 (5.4.4)	2	1	–	–	1	–	4
22.00.05 (5.4.5)	–	–	–	–	1	–	1
22.00.08 (5.4.7)	–	3	1	1	–	1	6
Итого	3	4	3	1	2	1	14

Таблица 5

**Структура успешных защит докторских диссертаций в диссертационных советах ВАК
и в имеющих право самостоятельного присуждения учёных степеней
по научным специальностям (2018–2022)**

Группы диссертационных советов	Научные специальности							Всего
	22.00.01	22.00.03	22.00.04 /5.4.4	22.00.05 /5.4.5	22.00.06	22.00.08 /5.4.7	14.02.05	
ВАК	15	14	80	3	15	36	5	168
«Самостоятельные»	3	–	4	1	–	6	–	14
Все, в %	18 9,8	14 7,7	84 46,1	4 2,2	15 8,3	42 23,1	5 2,8	182 100

Конечно, массив данных пока не столь значим, чтобы делать серьёзные выводы, картина защит по научным специальностям в «самостоятельных» советах будет меняться. В этой связи можно только предположить, что в этой группе советов будет несколько большая доля защит по специальности 22.00.01, т.к. за 2012–2022 гг. из 18 защит по этой специальности 10 пришлось на долю диссертационных советов МГИМО (6), СПбГУ (3) и МГУ (1), работающих теперь как «самостоятельные».

От кандидатской диссертации к докторской. Путь к докторской диссертации и её успешной защите во многом сопряжён с тем, в какой области науки начинали свою научную историю будущие соискатели. Именно это обстоятельство во многом определяет сложившийся стиль научного мышления, владение теоретической базой, исследовательские возможности и практики, специфику интерпретаций результатов. В этой связи приходится констатировать, что доля учёных, имевших степень кандидата социологических наук и защищавших докторские диссертации по социологии на протяжении рассматриваемых лет, радикально не изменилась (табл. 6).

О тенденции повышения доли кандидатов социологических наук (к.социол.н.) среди защитивших докторские диссертации по социологии можно было говорить только

Таблица 6

**Отрасли наук кандидатских степеней соискателей докторской степени
по социологическим наукам (2012–2022)**

Отрасли наук	Годы											Итого
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Социологические	14	25	12	9	12	15	8	7	4	5	5	116
Философские	5	5	2	1	2	2	–	1	1	–	2	21
Экономические	3	2	–	2	1	1	–	–	1	1	–	11
Исторические	3	2	1	1	1	1	–	–	–	1	–	10
Юридические	–	1	1	1	1	1	–	1	1	–	–	7
Педагогические	2	1	1	–	–	–	1	–	–	–	–	5
Другие*	3	1	1	2	1	–	–	3	–	–	1	12
Итого	30	37	18	16	18	20	9	12	7	7	8	182
Доля соц. наук, %	47	68	67	56	67	75	89	58	57	71	63	64
Доля соц. и фило-софских, %	63	81	78	62	78	85	89	67	71	71	88	75

Примечание. *В числе других отмечены политические и психологические науки по три, медицинские и биологические науки по два, филологические и физико-математические науки по одному.

в период с 2015 по 2018 г., когда их доля среди успешно защитившихся соискателей докторской степени выросла с 56 до 89%, но в 2019 и 2020 гг. произошёл откат на позиции 2015 г., а показатели 2021 и 2022 гг. не отличались от 2013 и 2014 гг. Объективности ради, к к.социол.н. стоит приплюсовать и их коллег, защитивших диссертации по философским наукам, т.к. по большей части это учёные, работавшие в лоне социальной философии, являющейся наиболее родственной сферой теоретической социологии, а также тех, кто защитил диссертацию в советское время по прикладной социологии или научному коммунизму. В этом случае показатели становятся выше, но средняя доля социологов и философов всё равно не превышает 75%, т.е. четверть докторов наук по социологическим наукам – это учёные с несоциологическим прошлым по кандидатской степени. Поэтому выводы прежних лет о трудностях «адаптации в проблемном поле социологии и в овладении исследовательским дискурсом» [Левичева, 2008: 146–147] остаются актуальными. Казалось бы, степень кандидата социологических наук присуждается уже больше 30 лет, но до сих пор подготовка и защита докторских диссертаций не монополизирована теми, кто её получил. С одной стороны, этот факт можно расценить как положительный, так как он говорит о привлекательности социологической проблематики для историков, экономистов, юристов и др. обществоведов, а также гуманитариев и представителей других отраслей наук. С другой – как негативный, т.к. это свидетельствует о том, что заданную социологическим сообществом научную планку диссертационных исследований по социологии можно преодолеть за 5–10 лет, иногда с нуля.

Для получения более полной картины обратимся к данным о временном промежутке между защитами кандидатской и докторской диссертаций (табл. 7).

Сначала, на наш взгляд, стоит условно разделить защиты докторских на «сверххранние», если они произошли через 4–5 лет после кандидатских, «ранние» – через 6–7 лет, «своевременные» – 8–15 лет, «поздние» – 16–20 лет и «сверхпоздние» – 21 год и более. При такой группировке практически 70% это «своевременные» защиты, в то же время на «сверххранние» и «ранние» защиты, как и на «сверхпоздние» приходится примерно по 12%. Если обратить внимание на динамику, то все «сверххранние» защиты произошли до 2018 г. С этого же года начинается рост медианного промежутка между защитами: если на дистанции 2012–2018 гг. он колебался от 10 до 13 лет, то затем начал подниматься и в последние два года достиг 18–19 лет.

Теперь стоит более подробно присмотреться к обстоятельствам «сверххранних» защит – важно понять, что лежит в основе столь стремительного прогресса соискателей, учитывая, что период между защитами заполнен не только проведением исследований, написанием текста диссертации и автореферата, но и его публикацией и подготовкой непосредственно к защите. Первое предположение в этих случаях – мы имеем дело с талантливыми молодыми учёными, стремительно воплотившими свои творческие замыслы

Таблица 7

Время между защитами кандидатской и докторской диссертаций (2012–2022), лет

Период между защитами диссертаций	Годы											
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Итого
4–5	2	2	–	–	1	1	–	–	–	–	–	4
6–7	4	5	4	–	1	1	1	–	–	2	–	18
8–10	6	12	5	4	4	4	2	2	–	–	–	39
11–15	13	11	7	6	9	8	3	6	3	–	3	69
16–20	2	5	1	2	2	3	2	2	2	4	4	29
21 и более	3	2	1	4	1	3	1	2	2	1	1	21
Медиана (лет)	12	10	10	13	12	13	12	14	16	19	18	–
Итого защит	30	37	18	16	18	20	9	12	7	7	8	182

Таблица 8

**Показатели РИНЦ авторов «сверххранних» защищённых докторских диссертаций
(2012–2017)**

ФИО / уч. степень кандидата наук	Год защиты, уч. степень		Показатели РИНЦ на 01.07.2023 г.				
			число публикаций в ядре	индекс Хирша по публикациям		процентиль по ядру	рубрика ГРНТИ
	канд.	докт.		все	ядро		
Савельева Ж.В., к.мед.н.	2007	2012	14	8	3	12	социолог.
Зверева Т.А., к.соц.н.	2007	2012	4	8	1	16	эконом.
Жапуев З.А., к.соц.н.	2009	2013	профиля в РИНЦ нет				
Страдзе А.Э., к.соц.н.	2008	2013	11	10	2	5	физкультура и спорт
Волков Ю.Ю., к.экон.н.	2012	2016	4	6	1	35	эконом.
Савчук Д.А., к.соц.н.	2012	2017	0	3	0	46	эконом.

в докторские диссертации. Однако объективные показатели РИНЦ свидетельствуют совсем не об этом (табл. 8).

Из таблицы следует, что в социологической научно-образовательной среде сегодня занята только Ж.В. Савельева, хотя она и пришла в социологию из медицинских наук. Также в образовании трудятся Т.А. Зверева и А.Э. Страдзе, правда, первая реализуется на ниве экономических наук, а второй в сфере физической культуры и спорта. Ещё трое «сверххранних» выпали не только из социологического пространства образования и науки, но и из научно-образовательной среды вообще. У З.А. Жапуева последняя статья в РИНЦ опубликована в 2019 г. в соавторстве (притом что собственного профиля в РИНЦ у него нет), у Ю.Ю. Волкова в 2018 г., а у Д.А. Савчук и вовсе в 2015 г. (т.е. за два года до успешной защиты!). Причём двое последних подвизались в экономических науках. Возможно в другие периоды «сверххранние» защиты приводили к успешному развитию карьеры в социологическом образовании и науке, но опыт 2012–2022 гг. оказался отрицательным.

Таблица 9

**Показатели РИНЦ авторов «сверхпоздних» защищённых докторских диссертаций
(2012–2020)**

ФИО / уч. степень кандидата наук	Год защиты, уч. степень		Показатели РИНЦ на 01.07.2023 г.				
			число публикаций в ядре	индекс Хирша по публикациям		процентиль по ядру	рубрика ГРНТИ
	канд.	докт.		все	ядро		
Филатова М.Н., к.филос.н.	1988	2012	9	16	1	15	социолог
Малинина Т.Б., к.ф.-м.н.	1984	2012	13	9	2	14	социолог
Рождественская Е.Ю., к.филос.н.	1987	2013	33	18	5	9	социолог
Урбан О.А., к.филос.н.	1989	2014	10	7	2	24	социолог
Синельников А.Б., к.экон.н.	1980	2015	32	18	5	4	социолог
Чередниченко Г.А., к.филос.н.	1980	2015	48	32	7	3	социолог
Орланов Г.Б., к.филос.н.	1979	2016	4	3	0	70	социолог
Гарипов Я.З., к.филос.н.	1978	2017	19	7	2	31	социолог
Мозговая А.В., к.филос.н.	1983	2020	19	15	4	11	социолог

С другой стороны, нельзя не выделить учёных, чей путь от кандидатской до докторской занял больше 25 лет. Так, из группы «сверхпоздних» защит мы выделили девять самых поздних (табл. 9).

Вряд ли есть смысл комментировать данные таблицы – верность социологической науке заслуживает только уважения и служит примером следования по выбранному в ней пути. Добавить же можно только то, что у всех ученых последние публикации датированы 2022–2023 гг., а семеро из девяти имеют учёную степень кандидата философских наук.

Тематические предпочтения диссертантов. Далее, на наш взгляд, стоит обратиться к «тематическому репертуару диссертаций», как обозначила эту сторону анализа защит докторских диссертаций В.Ф. Левичева [2010: 135]. Отталкиваясь от предметных областей, которым посвящались докторские исследования, выделим прежде всего наиболее популярные направления: исследования молодёжи в различных аспектах (17); социологические аспекты экономической жизни общества, включая социологию труда и занятости (15); вопросы демографии, социологии семьи и миграции (13); управленческие проблемы в разных сферах общества (12); этносоциологическая проблематика (12); различные аспекты и феномены жизни общества в целом (11); социология профессий и занятий (10). Получается, что эти топ-7 направлений охватывают половину всех докторских диссертаций рассматриваемого периода.

Достаточно заметными предметными областями также стали: государственное управление и государственная служба (8); социология медицины, здравоохранения, здоровья (7); социология социальной сферы (7); политическая сфера общества (7); социология образования (7); социология туризма, рекреации (6). На них приходится, как следует из списка, ещё 23%.

Не остались без внимания и такие направления, как проблемы благосостояния, качества жизни (5); социологические аспекты детства и старости (4); вопросы состояния и развития гражданского общества (4). Это ещё 7%. Суммарно получилось 80% от общего числа защищённых докторских диссертаций.

Представленная структура выявила, как нам представляется, несколько трендов выбора тематики докторских диссертаций.

Прежде всего обратим внимание на то, что по специальности 22.00.01 – «Теория, методология и история социологии», защищено 18 диссертаций, т.е. каждая десятая. Отметим, что треть их (шесть диссертаций) защищены в МГИМО, по три в СПбГУ и Саратовском ГУ, по две в ИС РАН и РУДН, по одной в МГУ и РГГУ. Если посмотреть на содержательную структуру, то по истории социологии выполнено две работы, по методологии – шесть, остальные 10 (меньше 6% от общего числа защищённых докторских диссертаций) имеют теоретическое содержание. При этом все они находятся в пределах теорий среднего уровня. В этой связи хотелось бы взглянуть на эту ситуацию со стороны наблюдаемого в современной российской социологии «кризиса теоретизирования» [Черныш, 2022: 4]. С одной стороны, диссертаций, развивающих теорию социологии, не может быть много в силу глубины задач, решение которых посильно далеко не каждому учёному. Но, с другой стороны, сдержанное обращение докторантов к теории социологии сопряжено, на наш взгляд, с двумя серьёзными препятствиями. Во-первых, с тем, что современное российское общество уже более 30 лет дрейфует в «рыночных водах», а не развивается в каком-то намеченном и объявленном направлении. Поэтому теоретическому осмыслению и обоснованию может подвергаться только этот «дрейф», т.е. аморфное пребывание в тех экономических и внешнеполитических обстоятельствах, которые были и продолжают быть актуальными на данный момент. Однако серьёзная теория может складываться как отражение устойчивых практик, а не «момента в дрейфе». Во-вторых, слишком сильна и глубока зависимость российских исследователей от западных идей: «Комплекс «ученичества» – когда все то, что генерируется зарубежной социологией, считается важным, достойным, основательным, не преодолен до настоящего времени» [там же: 11]. Конечно, речь не идёт об игнорировании западной социологии. Как

справедливо отмечает М.Ф. Черныш: «Современная социология имеет прочный методологический и методический фундамент, в строительство которого внесли вклад не только европейские, но и российские социологи и социальные философы. Однако здание, которое возводится на этом фундаменте, строится из материала, добываемого внутри конкретного общества по планам, релевантным по отношению к его прошлым и текущему состоянию» [там же]. В-третьих – пресловутая научная мода. «Приверженность моде, как правило, освобождает её адептов от необходимости проблематизировать состояние, в котором находится общество. Во главу угла, в предметную область исследований ставятся ... проблемы, которые либо маргинальны, либо вовсе не значимы для изучаемой сферы. Возможно, в каких-то случаях такое "отклонение" помогает избежать тяжелых вопросов и нередко сложной дискуссии» [там же]. Тем самым диссертанты убивают двух зайцев: их тема оказывается как в научном, так и в политическом «тренде», а у диссертационного совета нет причин не принимать её к защите по этому основанию. Однако чаще всего следование моде в социологии малопродуктивно, т.к. мода возникает в одном месте, там, где она актуальна и естественна, а накладывается на другое, где почвы для неё либо нет вовсе, либо недостаточно, поэтому результат чаще всего превращается в пустышку, а то и в фарс.

Приведённые соображения призваны объяснить невысокую долю диссертаций, посвящённых теории социологии, а отнюдь не бросить тень на защищённые работы. Напротив, соискатели докторской степени, выбравшие в таких непростых условиях для диссертации теоретическую стезю, достойны уважения и поддержки. Косвенным подтверждением того, что теоретические диссертации – это работы, требующие не только соответствующих способностей и квалификации, но и времени, может служить тот факт, что пять из них были защищены через 8–15 лет, четыре – после 16–20 лет, а одна – через 21 год после защиты кандидатской диссертации.

Отдельно стоит отметить неоправданно небольшое внимание соискателей докторских степеней к таким сферам, как социальная политика, социология города, социология личности, медиасоциология – по три работы. Лишь по одной-две работы посвящены проблемам социальной структуры, социологии культуры, социологии религии, массовым коммуникациям, девиациям, коррупции, гендерной социологии. Исследованию проблем социологии села посвящена только одна работа, и это, к сожалению, не нарушает сложившуюся ранее тенденцию игнорирования проблем, которыми переполнена сельская жизнь. Отдельно хотелось бы подчеркнуть, что, несмотря на значительное внимание в последние годы к цифровизации общества, докторская диссертация в этой проблематике была защищена только одна. Ещё четыре года назад мы отмечали оживление внимания к этой теме в социологическом образовании [Зырянов и др., 2020], но продолжение это практически не получило. Как оказалось, и в докторских диссертационных исследованиях ситуация та же. Думается, что это связанные тенденции. Хотя активность социологов на площадках научных конференций и в сфере журнальных публикаций в области цифровой трансформации общества не нуждается в иллюстрациях, с 2018 г. даже стал выходить специализированный журнал³.

Наконец, мы с удивлением обнаружили, что соискатели докторской степени полностью проигнорировали социологию науки, социальное неравенство, социальную диагностику, социологическое образование. Прошло 15 лет, а обеспокоенность В.Ф. Левичевой остаётся актуальной: «...симптоматична "глухота" молодых соискателей к тому, что беспокоит уже все российское общество: диссертационные исследования в области социологии науки практически не ведутся» [Левичева, 2010: 134].

Однако изменения произошли и в выборе тем, которые наиболее предпочитают диссертантами. Так, можно отметить, что необычайно популярная проблематика социологии образования, доминировавшая в 1990-е и нулевые годы [Левичева, 2004;

³ См.: <https://digitalsociology.guu.ru/jour/index>

Горбачева, 2010], утратила этот статус, хотя интерес к ней при выборе темы докторской диссертации сохранился. На её место переместилась социология молодёжи: практически каждая десятая работа с 2012 по 2022 г. выполнена в русле этой проблематики. Причём восемь работ были защищены в 2012–2013 гг., а в 2013 г. и вовсе каждая шестая работа была посвящена проблемам в сфере социологии молодёжи. Но и в последующий период, вплоть до 2020 г., по этой тематике успешно защищались по одной-две работы в год. Отметим, что диссертационные исследования в рассматриваемый период действительно плодотворно развивали эту научную отрасль, так была предложена тезаурусная концепция молодёжи (Луков В.А., 2019⁴), исследованы механизмы адаптации, самоопределения, манипулирования, проблемы безопасности, формирования ценностей и реализации интересов, экономической активности, экстремизма и др.

Мы не ставили целью дать в предложенном материале основательный анализ всех аспектов, так или иначе актуализирующихся в связи с процессом защит докторских диссертаций по социологии. Однако надеемся, что представленная выше аналитика будет полезна для обстоятельного изучения как собственно института защит, так и различных сторон и отраслей социологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анцупов А.Я., Кандыбович С.Л., Прошанов С.Л. Актуальные проблемы социологии. Указатель 1088 докторских диссертаций (1990–2019 гг.). Москва: Проспект, 2020.
- Верещагина А.В. Диссертационный совет Д 212.208.01 в 2012 году: научные инновации и практика применения // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 155–166.
- Верещагина А.В. Традиционное и инновационное в проблемном поле социологии: аналитический обзор диссертационных исследований, защищенных в 2015–2016 годах на юге России // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 23. № 1. С. 265–282.
- Горбачева О.В. Проблемы российского образования в докторских диссертациях по социологии // Вестник КГТУ им. А.Н. Туполева. 2010. № 4. С. 192–194.
- Зырянов В.В., Ладыжец Н.С., Темнова Л.В. Социологическое образование в России: итоги 30 лет // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 152–154. DOI: 10.31857/S013216250008335-1.
- Левичева В.Ф. Комментарий эксперта // Социологические исследования. 2004. № 9(245). С. 133–134.
- Левичева В.Ф. Комментарий эксперта // Социологические исследования. 2010. № 9(317). С. 133–135.
- Левичева В.Ф. Комментарий эксперта // Социологические исследования. 2008. № 9(293). С. 146–148.
- Осипова Н.Г., Кухтевич Т.Н., Соломатина Е.Н. Обзор тематики и содержания диссертаций по социологии, рассмотренных диссертационным советом Д 501.001.01 на базе МГУ имени М.В. Ломоносова с 2005 по 2015 г. // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2016. Т. 22. № 4. С. 217–240.
- Прошанов С.Л. Докторские диссертации по социологии (1990–2010 гг.) // Социологические исследования. 2011. № 1(321). С. 30–39.
- Рогальская Е.В. Докторские диссертации по социологическим наукам, утвержденные в 1992 году // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 195–198.
- Рогальская Е.В. Докторские диссертации по социологическим наукам, утвержденные в 1993 году (январь–июль) // Социологический журнал. 1994. № 3. С. 27.
- Тощенко Ж.Т. Анализ докторских диссертаций по социологии, утвержденных ВАК России в 1994 году // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 225–226.
- Черныш М.Ф. Культурный поворот и кризис проблематизации в современной социологии // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 3–14. DOI: 10.31857/S013216250023707-0

Статья поступила: 31.07.23. Финальная версия: 05.08.23. Принята к публикации: 11.08.23.

⁴ Конечно, здесь стоит вспомнить, что Вал.А. Луков кандидатскую диссертацию по философским наукам защитил ещё в 1977 г. и на момент защиты докторской диссертации по социологии уже был доктором философских наук (1988).

DOCTORAL DISSERTATIONS IN SOCIOLOGY IN 2012–2022. IN RUSSIA: TOPICS, TRENDS, ISSUES

ZYRYANOV V.V.

Lomonosov Moscow State University, Russia

Vladimir V. ZYRYANOV, Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Social technology Subdepartment, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (vvyzyryanov@gmail.com).

Abstract. Information about successfully defended doctoral dissertations in sociology over the last eleven years allowed us to conduct a statistical analysis: to obtain structural characteristics and identify trends that emerged over this period. Out of 182 approved dissertations, almost half were prepared by women, the number of annual defenses decreased from 30 in 2012 to eight in 2022, the largest number of defenses (84) took place in the specialty 22.00.04, the least number in the specialty 22.00.05 – four. The defenses during this period were held in 40 dissertation councils, most of all in NNGU named after N.I. Lobachevsky – 17, St. Petersburg State University and Belgorod State University – 12 each. For the first time the data on the defense of doctoral dissertations in dissertation councils having the right to independently award academic degrees are given. Six of them defended 14 dissertations, among them six in the specialty of Sociology of Management. The data on the candidate degrees of doctoral candidates are presented – on average, 75% of them defended candidate dissertations in sociological and philosophical sciences every year. The time intervals between the defenses of candidate and doctoral dissertations were revealed. During the years under study there were four “ultra-early” defenses (4–5 years) at one pole of the range and 21 “ultra-late” defenses (21 years and more) at the other pole. Among the thematic preferences of the dissertants the studies of various sociological aspects of youth – 17 dissertations, economic life of society – 15 – stand out. While the problems of sociology of science, social inequality, and sociological education were ignored.

Keywords: sociology, dissertation council, scientific specialties, doctoral dissertation, dissertation defense, statistics of defenses.

REFERENCES

- Antsupov A.Ya., Kandybovich S.L., Proshanov S.L. (2020) *Actual Problems of Sociology. Index of 1088 doctoral dissertations (1990–2019)*. Moscow: Prospect. DOI: 10.31085/9785392314720-2020-296. (In Russ.)
- Chernysh M.F. (2022). The cultural turn and the crisis of problematization in modern sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 3–14. DOI: 10.31857/S013216250023707-0. (In Russ.)
- Gorbachyova O.V. (2010) Problems of Russian education in societal doctoral dissertations. *Vestnik KGTU im. A.N. Tupoleva* [Bulletin of Kazan state technical university named after A.N. Tupolev]. No. 4: 192–194. (In Russ.)
- Levicheva V.F. (2004) Expert's comment. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9 (245): 133–134. (In Russ.)
- Levicheva V.F. (2008) Expert's comment. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9 (293): 146–148. (In Russ.)
- Levicheva V.F. (2010) Expert's comment. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9 (317): 133–135. (In Russ.)
- Osipova N.G., Kuhtevich T.N., Solomatina E.N. (2016) Overview of subjects and the contents on sociology dissertations, analyzed by the council D 501.001.01 based on the Lomonosov Moscow state university from 2005 to 2015. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]. No. 22(4): 217–240. (In Russ.)
- Proshanov S.L. (2011) Doctor's Dissertations in Sociology (1990–2010). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 30–39. (In Russ.)
- Rogalskaya E.V. (1994) Doctoral dissertations in sociological sciences, approved in 1992. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal]. No. 2: 195–198. (In Russ.)
- Rogalskaya E.V. (1994) Doctoral dissertations in sociological sciences, approved in 1993 (January–July). *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal]. No. 3: 27. (In Russ.)
- Toshchenko J.T. (1995) Analysis of doctoral dissertations in sociology approved by the Higher Attestation Commission of Russia in 1994. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal]. No. 3: 225–226. (In Russ.)